

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ С ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН (ФОНДЫ НИИ И МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МГУ)

Повторное изучение старых коллекций, как самих единиц хранения, так и архивных материалов, описывающих условия находки и поступления их в музей, крайне важно при изучении антропологических материалов методами биоархеологии. В данной работе представлены итоги изучения архивных материалов по коллекциям, находящимся на хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ, собранным на территории Республики Дагестан и датирующимся от эпохи средней бронзы до позднего средневековья.

Материалы и методы. *Рассматриваемые материалы происходят из 12 могильников с территории Дагестана. Общее количество единиц хранения составляет 122, в том числе 116 черепов и 6 единиц хранения посткраниального скелета.*

В работе использованы материалы архивов Института археологии РАН, НИИ и Музея антропологии МГУ. Археологический контекст обнаружения черепов уточнялся по имеющимся на них надписям и пометкам, а также по информации из Инвентарной книги Отдела остеологии (Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ).

Результаты. *В основной части работы рассмотрено географическое расположение, датировка исследуемых могильников, объем единиц хранения, история поступления каждой коллекции, и, где возможно, указаны индивидуальные особенности черепов и погребального обряда. Также дана краткая характеристика антропологических исследований этого материала, проведенных вскоре после сбора коллекции.*

Заключение. *Остеологическая коллекция с территории Дагестана отражает период становления современной археологической науки на территории республики, 1950-е – начало 1960-х годов. В коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ представлены материалы из низменной, низкогорной и горной частей Республики Дагестан. Хронологически, более 70% коллекции представлены материалами эпохи средневековья, находки эпохи раннего железа и бронзы менее многочисленны.*

Ключевые слова: антропология; палеоантропология; биоархеология; Северный Кавказ; музейные коллекции; эпоха бронзы; эпоха средневековья

Введение

Повторное изучение старых коллекций, хранящихся не одно десятилетие в фондах музея, порой может обернуться почти детективной историей с неожиданными результатами. С появлением и бурным развитием новых методов изучения материалов, в первую очередь, интерес представляют сами единицы хранения (далее ед. хр.), которые могут рассматриваться как источник данных для различных методов лабораторных исследований, таких как датирование, разные виды генетических анализов, палеопатологические и биоархеологические исследования. Но иногда пересмотр старых отчетов со свежей точки зрения может привести к не менее значимым последствиям. С течением

времени может происходить частичная или даже полная смена научной концепции, уточняться датировки, выделяться новые археологические культуры, кроме того, понимание деталей погребального обряда, отраженное, зачастую, только в археологических отчетах, хранящихся в архивах, и редких публикациях, в настоящее время крайне важно при изучении антропологических материалов методами биоархеологии. В данной работе мы представляем итоги изучения архивных материалов и индивидуальных особенностей единиц хранения коллекций, находящихся на хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, собранным на территории Дагестана и датирующимся от эпохи средней бронзы до позднего средневековья.

Рисунок 1. Карта-схема расположения памятников на территории Республики Дагестан
 Figure 1. Location map of the sites on the territory of the Republic of Dagestan

Материалы и методы

Рассматриваемые материалы происходят из 12 могильников с территории Дагестана (рис. 1).

Общее количество единиц хранения составляет 122, в том числе 116 черепов и 6 единиц хранения посткраниального скелета. Этот состав коллекции отражает несколько пренебрежительное отношение к костям посткраниального скелета, считавшимся малоинформативными. Подобный подход бытовал среди археологов практически до конца XX века.

В статье приводятся сведения об авторах раскопок, описания коллекций, результаты изучения архивных источников и публикаций, а также индивидуальные признаки единиц хранения, такие как искусственная деформация, патологические состояния, либо окраска поверхности кости окислами бронзы. Археологический контекст обнаружения черепов уточнялся по имеющимся на них надписям и пометкам, а также по информации из Инвентарной книги Отдела остеологии (Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ).

При описании комплектности черепов использовалась латинская терминология, принятая в отечественной антропологии: *cranium* – череп вместе с нижней челюстью; *calvarium* – череп без нижней челюсти; *calvaria* – мозговой череп; *calva* – черепная крышка [Антропологический словарь, 2003, с. 111, 130].

В работе использованы материалы архивов Института археологии РАН, НИИ и Музея антропологии МГУ, научные публикации.

Результаты

Дагестанская антропологическая коллекция в её нынешнем виде отложилась в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ удивительно быстро, всего за 11 лет. Согласно записям в Инвентарной книге Отдела остеологии (Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ), первое поступление датируется 1950 годом, последнее – 1961 годом. Вероятно, это связано с развитием академической науки, в том числе и археологии, в республике. В 1945 году в Махачкале была создана научно-исследовательская база АН СССР, с 1949 года преобразованная в Дагестанский филиал АН СССР (Дагестанский научный центр. История создания. Электронный ресурс. URL: <http://www.dncran.ru/static?id=102> (дата обращения 07.05.2019)). С этого же времени в республике стали работать экспедиции, возглавляемые такими, в будущем, крупными учёными-археологами как Е.И. Крупнов и К.Ф. Смирнов. Материалы раскопок К.Ф. Смирнова послужили началом рассматриваемой коллекции.

Позже эстафету полевых работ подхватили местные специалисты, из которых следует выделить

М.И. Пикуль, В.Г. Котовича, Д.А. Атаева. С развитием материальной базы Дагестанского филиала АН СССР в Махачкале появилась возможность самостоятельного хранения антропологических коллекций, и поступление их в столичные хранилища прекратилось.

По высоте над уровнем моря коллекцию можно распределить следующим образом (табл. 1).

Хронологическое распределение материалов находится в пределах от эпохи средней бронзы до позднего средневековья (табл. 2).

Основная масса хранимого материала связана с периодом раннего средневековья и разноплеменной культурой Хазарского каганата. Это коллекция из могильников Чиркей и Верхний Чир-Юрт, а также примыкающие к ним в культурном и хронологическом плане, но расположенные в горной зоне, могильники Дегва и Агач-кала. Обращает на себя внимание также коллекция из могильника Гинчи. Находки из склепов Гинчи принадлежат родственной группе населения, единой в культурном и хронологическом плане [Гаджиев, 1969].

Краткие сведения о палеоантропологических исследованиях

Могильник Гинчи представляет собой наиболее раннюю в хронологическом аспекте коллекцию с территории Дагестана в НИИ и Музее антропологии МГУ. Изучавший материалы этого могильника А.Г. Гаджиев говорит о близости в антропологическом отношении населения горного Дагестана, зоны куро-аракского энеолита и Передней Азии в эпоху бронзы [Гаджиев, 1971], а также о формировании различных этнических групп Кавказа из одного пласта в это время. Хронологическая преемственность несколько нарушается вливаниями племен катакомбной культуры в эпоху средней бронзы [Гаджиев, 1965]. Черепа из могильника Гинчи характеризуются развитым рельефом, долихокранией, резко выступающим носом, узким и высоким лицом [Гаджиев, 1965].

Начиная с эпохи железа, в предметах материальной культуры населения Дагестана начинают проследиваться следы северного степного влияния [Гаджиев, 1971], сильнее выраженные в приморской равнинной части региона. Одним из могильников, в котором может быть заметно влияние степного населения, – это Карабудахкент, в котором на краниологических материалах отмечается увеличение ширины лица [Миклашевская, 1960], что может быть связано с сарматской экспансией. В то же время, черепа, происходящие из могильника Шаракун, – долихокранные, ортогнатные, с высоким и узким лицом и большим углом выступания

Таблица 1. Распределение изучаемых могильников по высоте над уровнем моря
Table 1. Distribution of the sights by height above sea level

Название могильника	N (ед. хр.)	Номера хранения
<i>Низменность (высота над уровнем моря до 300 м)</i>		
Шаракун	2	КО42, КО42
Карабудахкент	3	9773, 9774, 9775
Миатла	9	10270, 10272- 10279
Урцеки	4	11592, 11593, КО 11/1, КО 11/2
Манас	2	3370, 10260
Верхний Чир-Юрт	33	10523-10545, 10547-10551, КО9/1-КО 9/5
<i>Низкогорье (высота над уровнем моря 300-800 м)</i>		
Агач - Кала	2	9776, 10259
Чиркей	32	11563 – 11590, 11594-11596, 3643
<i>Среднегорье (высота над уровнем моря 800-3000 м)</i>		
Гинчи	16	11550-11562, 3541, 3645, 11552
Дегва	14	9777, 9778, 9780-9784, 10264-10269, 3371
Нижний Батлух	3	КО 10/1 – КО 10/3
Урада	1	11591

носа [Гаджиев, 1965]. Стоит отметить, что оба эти могильника представлены единичными черепами.

К рубежу нашей эры на территории Дагестана уже существуют союзы племен со своими этнонимами и языками [Гаджиев, 1971], что подтверждается рядом письменных источников.

В VII–IX веках территория равнинной части Дагестана попала под власть Хазарского каганата, что не могло не отразиться на этнических процессах и развитии материальной культуры этого региона [Гаджиев, 1971], кроме того, вся дагестанская средневековая культура ощущала значительное влияние аланской культуры.

В эпоху средневековья происходит дальнейшее усиление дифференциации общей дагестанской культуры на локальные варианты, расширение и усиление связей с иными культурами Северного Кавказа и Закавказья при устойчивой преемственности местной [Гаджиев, 1971]. В это время выделяются несколько локальных вариантов средневековой культуры: горный, предгорный, северный [Гаджиев, 1971], причем последний под влиянием степных племен выделяется наибольшим своеобразием [Путинцева, 1962]. Влияние степных популяций может проследиваться на синхронных средневековых могильниках Урцеки и Верхний Чир-юрт не только в связи с увеличением ширины лица погребенных на этих могильниках, но и

Таблица 2. Распределение изучаемых могильников по хронологии
Table 2. Distribution of the sights by time periods

Название могильника	Эпоха	Датировка по данным археологии	Культурная принадлежность	Автор и год сбора коллекции	N ед. хр.
Гинчи	Эпоха средней бронзы	XXIII–XVII вв. до н.э. *	Гинчинская культура	Атаев Д.А., 1959-1960 гг.	16
Шаракун	Эпоха раннего железа	VI вв. до н.э. – I в. н.э.	Мугерганская культура	Пикуль М.И., 1961	10
Карабудахкент		I–III вв. н.э.	Местная культура	Смирнов К.Ф., 1950	
Манас		IV–V вв. н.э.	Ранние аланы	Смирнов К.Ф., 1950	
Урцеки		IV–V вв. н.э.	Местная культура	Котович В.Г., 1955, 1960	
Верхний Чир-Юрт	Эпоха раннего средневековья	V–VII вв. н.э.	Многокомпонентное население: тюрки, аланы, средневековая культура Дагестана	Костюченко И.П., 1956, Путинцева Н.Д., 1957	82
Агач - Кала		IX–X вв. н.э.	Средневековая культура Дагестана	Смирнов К.Ф., 1950	
Черкей		IX–X вв. н.э.	Средневековая культура Дагестана	Путинцева Н.Д., 1959	
Урада		IX–X вв. н.э.	Местное население на начальной степени христианизации	Котович В.Г., 1955	
Дегва		IX–X вв. н.э.	Средневековая культура Дагестана	Смирнов К.Ф., 1951	
Миатла	Эпоха позднего средневековья	XII–XIII вв. н.э.	Раннемусульманский некрополь	Пикуль М.И., 1955	12
Нижний Батлух		XIII–XV вв. н.э.	Раннехристианские погребения	Атаев Д., Гаджиев А., 1960	

Примечания. * – для этого могильника имеется радиоуглеродная датировка, калиброванные даты лаборатории MAMS, даны в годах до настоящего времени (3 образца): № 11551 – 3777 лет, № 11556 – 3597 лет, № 11558 – 3588 лет.

Notes. * – there is radiocarbon Dating for this site, calibrated dates of the MAMS laboratory are given in years before present (3 samples): No. 11551 – 3777 years, No. 11556 – 3597 years, No. 11558 – 3588 years.

по наличию в обоих могильниках черепов с искусственной деформацией, которую исследователи считают привнесенной традицией [Гаджиев, 1965]. В хазаро-аланское время отмечается большое разнообразие антропологических вариантов: типично монголоидные (Верхний Чир-юрт), сравнительно широколицые брахикефальные черепа (Верхний Чир-юрт, Миатли), долихокранные и узколицые (Агач-кала, Урада) [Бунак, 1953; Миклашевская, 1960; Гаджиев, 1971].

Таким образом, древнее население Дагестана характеризуется преобладанием в палеоантропологическом материале долихокранного и узколицего типа, близкого к типу древнего населения Закавказья и Передней Азии. Наличие других типов значительно менее выражено [Гаджиев, 1965]. Преобладание у современного населения Дагестана широколицего матуризованного брахикранного

типа, характерного для современных аварцев, вызывает дискуссии [Алексеев, 2009] о смене населения на этой территории. Главным критерием в этом предположении для В.П. Алексеева является не форма свода черепа, изменяющаяся на всей территории под влиянием процессов брахикефализации, а ширина лица.

Могильник Гинчи (датируется концом III – началом II тыс. до н.э.) находится в центре нагорного Дагестана (ранее Советский район Дагестанской АССР), примерно в 63 км на юго-запад от г. Буйнакска, в бассейне р. Аварское Койсу. Изучался в ходе раскопок Дагестанской горной экспедиции Дагестанского филиала АН СССР в 1959-1960 годах [Атаев с соавт., 1959; Гаджиев, 1961].

Все склепы однокультурны и близки хронологически, относятся к одной группе населения, возможно к разным родам или большим семьям [Гаджиев,

Таблица 3. Описание предметов из коллекции Гинчи
Table 3. Item inventory of Ginchi collection

Инвентарный номер НИИМА	Комплектность ед. хр.	Археологический контекст	Надписи и отметки на ед. хр.
11550	Череп / <i>Cranium</i>	Склеп 2	Гинчи
11551	Череп / <i>Calva</i>	Склеп 2	Гинчи, склеп 2, череп 1
11552	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2	Отсутствуют
11553	Череп / <i>Calva</i>	Склеп 2	Гинчи
11554	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2	Отсутствуют
11555	Череп / <i>Calvarium</i>	Не установлен	Гинчи
11556	Череп / <i>Cranium</i>	Склеп 3	Гинчи, склеп 3, №2
11557	Череп / <i>Calva с нижней челюстью</i>	Не установлен	Гинчи
11558	Череп / <i>Cranium</i>	Склеп 3	Гинчи
11559	Череп / <i>Calvarium</i>	Не установлен	Гинчи
11560	Череп / <i>Cranium</i>	Не установлен	Гинчи
11561	Череп / <i>Cranium</i>	Склеп 3	Гинчи
11562	Череп / <i>Calva</i>	Склеп 2	Отсутствуют
3641	Посткраниальный скелет / локтевая, лучевые 2, ключицы 2	Не установлен	Отсутствуют
3645	Посткраниальный скелет / большеберцовая кость	Склеп 3	Скелет 1, склеп 3
11552	Посткраниальный скелет / плечевая, лучевые 2, ключица	Склеп 2	Склеп 2

1969]. Все погребальные сооружения этого могильника связываются археологами с гинчинской культурой эпохи средней бронзы, возникшей на базе куро-аракской культуры эпохи ранней бронзы и, в свою очередь, послужившей основой для каякентско-харачоевской культуры поздней бронзы – раннего железа. Р.Г. Магомедов предлагает отнести склепы № 2 и 3 могильника Гинчи ко второй фазе хронологии гинчинской культуры (2 четверть II тыс. до н.э.) [Гаджиев, 1974; Магомедов, 1998]. Радиоуглеродные датировки трех образцов из могильника Гинчи, сделанные в лаборатории Мангейма: одного из склепа № 2 и двух из склепа № 3 (табл. 2) в целом укладываются в эти рамки. Р.А. Мимоход предполагает участие части населения гинчинской культуры в формировании лолинской культуры эпохи поздней бронзы, располагавшейся в степном Предкавказье [Мимоход, 2007].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 13 черепов и 3 посткраниальных скелета (табл. 3).

Некоторые проблемы при атрибуции создавала путаница в нумерации склепов, допущенная исследователями могильника. Номера склепов появляются только в 1961 году, со склепа № 4. Соответственно, если склеп, исследование которого было начато в 1956 г. М.И. Пикуль, а завершено в 1959 г.

Д.М. Атаевым, считать за № 1, то, по порядку раскопок, склеп 1959 г. – это № 2, а склеп 1960 г. – № 3.

Антропологические материалы из склепа № 1 на хранение в Музей антропологии не поступали.

Склеп № 2. Круглый в плане склеп – «колодец». Содержал останки 19 человек, 17 в нижнем ярусе, 2 – в верхнем. Все сохранили правильное анатомическое положение, ярусы разделены прослойкой из каменных плит. Позы погребённых различные: вытянуто на спине, скорченно на боку, сидячие, прислонены к стенке.

Склеп № 3. Круглое в плане сооружение, найдены останки 17 человек, расположенных в 3 яруса. Ярусы разделены каменными плитами. Первоначально погребённых было значительно больше, так как сохранилось примерно 2/3 склепа, остальное разрушено ямами грабителей. В тех случаях, когда поза сохранилась – скорченно на боку.

Поскольку все подписанные черепа относятся только к склепам 2 и 3, то не маркированные номера хранения могут относиться как к склепу 2, так и к склепу 3.

На двух черепках (№ 11558 и 11559) фиксируются тупые округлые травмы наружной пластинки со следами заживления: на лобном бугре (№ 11558) справа размером 9x10 мм, и на затылочной кости (№ 11559) немного левее сагиттальной линии размером 11x7 мм.

Таблица 4. Описание предметов из коллекций Шаракун, Карабудахкент, Манас, Урцеки, Агач-Кала, Урада, Нижний Батлук

Table 4. Item inventory of Sharakun, Karabudakhkent, Manas, Urtseki, Agach-Kala, Urada, Nizhnij Baltuh collections

Инвентарный номер НИИМА	Комплектность ед. хр.	Археологический контекст	Надписи и отметки на ед. хр.
<i>Коллекция из могильника Шаракун</i>			
КО 42	Череп / <i>Calvarium</i>	Погребение 43	Надпись на этикетке: Шаракунский могильник, V-II вв. до н.э., ЮДАЭ, 1961, п. № 43, гл. 0,85
КО 42	Череп / <i>Cranium</i>	Погребение 57	Надпись на этикетке: Шаракунский могильник, V-II вв. до н.э., ЮДАЭ, 1961, п. № 57, гл. 1,28
<i>Коллекция из могильника Карабудахкент</i>			
9774	Череп / <i>Calvarium</i>	Могильник 38, череп 22	Карабудахкентский, могила 38, ч.22, I-III вв. н.э., 1950
9775	Череп / <i>Calvarium</i>	Могильник 38, череп 3	Карабудахкентский, м. 38, ч.3, I-III вв. н.э., 1950
10260	Череп / <i>Calvarium</i>	Могильник 38, череп 5	Карабудахкентский м-к, м.38, I-III вв., ч.5, 1950, ст. Манас, бронза
<i>Коллекция из могильника Манас</i>			
9773	Череп / <i>Calvarium</i>	Могильник 38	ДАССР, ст. Манас, курган эпохи бронзы, 1950 г., раск. Смирнова
3370	Посткраниальный скелет / плечевая, лучевая, большеберцовая, малоберцовые 2	Курган 2 погребение 1	III-I вв. до н.э., эпоха бронзы
<i>Коллекция из могильника Урцеки</i>			
11592	Череп / <i>Calvarium</i>	Раскоп 1, склеп 3	Урцеки, ДАССР, р I, склеп 3
11593	Череп / <i>Calvarium</i>	Раскоп 1, склеп 3, захоронение 2	Урцеки, р I, склеп 3
КО 11/1	Череп / <i>Calvarium</i>	Раскоп 1, склеп 3	31/VIII/60, Урцеки, урцекское кладбище, рас. I, склеп 3
КО 11/2	Череп / <i>Calvaria</i>	Раскоп 1, склеп 3	31/VIII/60 г. Урцекское кладбище, рас. I, склеп 3
<i>Коллекция из могильника Агач-Кала</i>			
9776	Череп / <i>Calvarium</i>	Могила 19	Агач-Калинск. м-к, могила 19, IX-X вв, 1950
10259	Череп / <i>Calva</i>	Склеп 6	Агач-Кала, склеп 6, 27, 1950
<i>Коллекция из могильника Урада</i>			
11591	Череп / <i>Calvarium</i>	Раскоп 2, погребение I	с. Урада, р.9?, п.1 м2 №6
<i>Коллекция из могильника Нижний Батлук</i>			
КО 10/1	Череп / <i>Calva</i>	Не указан	...1960... далее не читается
КО 10/2	Череп / <i>Cranium</i>	Погр.4	Не читается
КО 10/3	Череп / <i>Cranium</i>	«Гр. мог.» (грабленая могила?)	Н. Батлук 1960, п/ср. м-к

Могильник Шаракун (датируется VI в. до н.э. – I в. н.э.) расположен в южной части Дагестана (ранее Касумкентский район, Дагестанской АССР), в бассейне р. Самур, примерно в 30 км западнее берега Каспийского моря, на высоте порядка 300 м над уровнем моря. Местность можно охарактеризовать как предгорье. Изучался в ходе раскопок Южно-Дагестанской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством М.И. Пикуль в 1961 г.

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 2 черепа (табл. 4).

В каталоге [Алексеева с соавт., 1986] данный могильник проходит под номером КО-242, что является опечаткой.

Могильник Шаракун найден М.И. Пикуль и исследовался ею же в 1959–1963 гг. М.И. Пикуль датировала могильник IV–II вв. до н.э. [Пикуль, 1961], позже О.М. Давудовым датировка была немного изменена: VI в. до н.э. – I в. н.э. [Давудов, 1974]. Всего раскопано 81 погребение [Пикуль, 1961]. Погребения совершались в грунтовых могилах.

О.М. Давудовым могильник отнесен к выделенной им мугерганской археологической культуре. О культурной принадлежности последней: «Мугерганская культура предстаёт перед нами как симбиоз некоей закавказской и зандакской¹». То есть, по мнению О.М. Давудова — это синтез закавказских и южнодагестанских культурных традиций, осложнённый влиянием продвигавшихся в приморской полосе Дагестана разных степняков (скифы, позже – сарматы). Ранняя группа могильника имеет яркие черты преемственности от каякентско-харачоевской культуры эпохи поздней бронзы – раннего железа.

Погребение 43, одиночное без инвентарного номера мужское погребение, положение тела – скорчено на боку, датировка дана по могильнику в целом. Погребение 57, парное потревоженное погребение взрослого и ребёнка. Судя по тексту отчёта, черепа у взрослого человека не было, но в коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ под этим номером хранится череп половозрелого индивида.

Могильник Карабудахкент (датируется I–III вв. н.э.) расположен в 29 км южнее г. Махачкала (ранее Касумкентский район, Дагестанской АССР), в начале предгорий. Высота над уровнем моря порядка 200 м, в 11 км западнее морского побережья. Раскопки проводились экспедицией ИИМК АН СССР под руководством К.Ф. Смирнова [Смирнов, 1950].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 3 черепа (табл. 4).

Череп № 10260 в каталоге [Алексеева с соавт., 1986] ошибочно отнесён к могильнику Манас, хотя происходит из могильника Карабудахкент. Ошибка могла объясняться тем, что пос. Манас находится в Карабудахкентском районе Дагестана.

¹ Местная культура конца II – середины I тыс. до н.э.

Материалы по отчетам раскопок некрополя опубликованы [Смирнов, 1961]. Могильник очень большой. В 1950–1951 гг. было исследовано 83 погребения, большая часть которых представляла собой коллективные склепы. Кроме того, в той же местности найдено и частично раскопано ещё два одновременных могильника.

Череп из хранения НИИ и Музея антропологии МГУ происходит из крупной коллективной гробницы 38. Она имела размеры 4,5x4,5 м., найдено не менее 39 погребённых (по черепам), расположенных в 3 яруса. Большинство костяков сдвинуты при повторных захоронениях. Череп № 9775 принадлежит, по мнению автора раскопок, женщине (?), остальной костяк перемешан [Смирнов, 1950]. Череп № 9774 находился в южном ярусе погребённых, в сплошном перемесе костей.

Современная датировка могильника в пределах I–III вв. н.э. [Абрамова, 1987].

Пёстрый погребальный обряд с использованием одновременно нескольких типов погребальных сооружений (грунтовые могилы, каменные ящики, каменные гробницы-склепы в различных вариантах) предполагает неоднородный (как в социальном, так, возможно, и в этническом отношении) состав населения, оставившего могильник. Наиболее вероятно связь могильника с потомками местных племён каякентско-харачоевской культуры эпохи поздней бронзы – раннего железа при возможном включении закавказского и сарматского компонентов [Абрамова, 1987].

Могильник Манас (датируется III–V вв. н.э.). Станция Манас находится в центральной части приморского Дагестана (ранее Карабудахкентский район, Дагестанской АССР), примерно в 15 км к югу от города Каспийска и в 2,5 км западнее современной береговой черты Каспийского моря. Местность представляет собой приморскую равнину, высота над уровнем мирового океана порядка 50 м. Изучался в ходе раскопок экспедиции ИИМК АН СССР и Института истории Дагестанской АССР под руководством К.Ф. Смирнова в 1950 г. [Мунчаев, Смирнов, 1956].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находится 1 череп и 1 единица хранения посткраниального скелета (табл. 4).

В каталоге [Алексеева с соавт., 1986] череп и скелет под номерами № 9773 и № 3370 упоминаются в разделе эпохи бронзы [Алексеева с соавт., 1986], хотя фактически комплекс датируется финалом эпохи раннего железа (IV–V вв. н.э.).

Среди курганов, раскопанных в 1960 г. у станции Манас, только в кургане № 2 было погребение эпохи раннего железа. Одиночное катакомбное захоронение сармато-гуннского времени (по терминологии 1950-х годов). По современным представле-

Таблица 5. Описание предметов из коллекции Дегва
Table 5. Item inventory of Degva collection

Инвентарный номер НИИМА	Комплектность ед. хр.	Археологический контекст	Надписи и отметки на ед. хр.
9777	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №1
9778	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №1
9780	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №2
9781	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №3
9782	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №4
9783	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №5
9784	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №6
10264	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №8
10265	Череп (<i>Juv.</i>) / <i>Calvarium</i>	Склеп 3	склеп, раск. 1951г., №3
10266	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №11
10267	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №13
10268	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №9
10269	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп	склеп, раск. 1951г., №12
3371	Посткраниальный скелет / бедренные 7, большеберцовые 11, малоберцовые 3, плечевые 5	Склеп	Отсутствуют

ниям это раннеаланская катакомба середины – второй половины IV – первой половины – середины V в. н.э.

Череп № 9773 несет следы характерной для аланской культуры искусственной деформации кольцевого типа.

Могильник Урцеки (датируется IV–V вв. н.э.) расположен в центральной части приморского Дагестана (ранее местность Урцеки, Сергокалинского района, Дагестанской АССР), примерно в 40 км южнее г. Махачкала и в 5 км от моря, в начале предгорий. Высота над уровнем моря порядка 150–200 м. Изучался в ходе раскопок экспедиции Дагестанского филиала ИИ АН СССР под руководством В.Г. Котовича в 1955 и 1960 годах [Котович с соавт., 1960, рис. 96–110].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 4 черепа (табл. 4).

Все хранящиеся в НИИ и Музее антропологии МГУ черепа происходят из склепа 3. Погребение коллективное. Верхний слой представляет собой погребение одного человека, возможно это единица хранения № 11593. Лежал вытянуто, в анатомическом порядке, сохранность костей хорошая. На этом же уровне найден ещё один развал костей от одного человека.

На втором уровне были найдены сильно фрагментированные останки неопределённого количества погребённых. На третьем уровне – 6 целых черепов, 4 фрагментированных черепа и россыпь сильно раздробленных костей посткраниального скелета. Отсюда, скорее всего, происходят целые

черепа, хранящиеся в НИИ и Музее антропологии МГУ. Склеп использовался долго, в течение 3–4 поколений.

Уверенно датируется IV–V вв. н.э., принадлежит местному населению. В облике находок, особенно, металла, хорошо видны сармато-аланские черты. Однако погребальный обряд и часть керамики имеют явно аборигенный облик.

Два черепа из серии (КО 11/1 КО 11/2) со следами искусственной деформации.

Могильник Дегва (датируется IX–X вв. н.э.) расположен в среднегорной части Дагестана (ранее Дагестанская АССР) на высоте от 1000 до 1500 м над уровнем моря, примерно в 30 км юго-западнее города Избербаш. Изучался в ходе раскопок экспедиции ИИМК АН СССР и ИИ АН Дагестанской АССР под руководством К.Ф. Смирнова в 1951 г. [Смирнов, 1951, рис. 128–129].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 13 черепов и кости посткраниального скелета (1 единица хранения) (табл. 5)

Могильник Дегва представляет собой склеп, коллективное погребение, разграбленное в современную эпоху. По мнению автора раскопок, первоначально в склепе было захоронено более 20 человек. Всего найдено 22 черепа, археологические материалы по данным раскопкам не публиковались. Инвентарь утрачен.

К.Ф. Смирнов относит погребение к средневековой культуре Дагестана и считает его аналогичным могильникам Агач-Кала и Черкей. Датируется в рамках VII–X вв. н.э., относится в эпохе Хазарского

каганата. Антропологическая серия представляет собой предков современного населения Центрального Дагестана.

Из индивидуальных особенностей черепов, находящихся на хранении в коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ, необходимо отметить окрашивание обеих височных костей черепа № 9777 окислами бронзы области сосцевидных отростков. Кроме того, на черепе № 9782 на затылочной кости слева в области лямбдовидного шва фиксируется округлое сквозное отверстие диаметром около 6 мм, толщина истонченного края вокруг отверстия от 1 до 3 мм, диаметр поврежденных тканей составляет примерно 10–12 мм. Форма отверстия похожа на последствия зажившей трепанации черепа, но небольшие размеры и труднодоступная локализация могут свидетельствовать о врожденном дефекте костной ткани.

Могильник Агач-Кала (датируется IX–X вв. н.э.) расположен во внутренней части северного Дагестана (ранее Дагестанская АССР), в 6 км на юго-запад от г. Буйнакса, в низкогорной части республики на высоте 600–700 м над уровнем моря.

Изучался в ходе раскопок экспедиции ИИМК и ИИ ДАССР под руководством К.Ф. Смирнова в 1950 г. [Смирнов, 1950].

На хранении в НИИ и Музее антропологии находятся 2 черепа (табл. 4).

Исследовался в 1948–1950 годах. Раскопано 6 коллективных склепов и 22 грунтовые могилы, главным образом, одиночные, но есть и парные.

Автор раскопок, К.Ф. Смирнов рассматривал «...население, оставившее Агачкалинский могильник, как местное, очевидно, входившее в племенное хазарское объединение под именем барсиллов из раннесредневековых источников» [Смирнов, 1952, с. 95] и считал, что культура населения Северного Дагестана имеет много общих черт с аланской культурой Северного Кавказа, но всё же сильно отличается от неё [Смирнов, 1950]. Учитывая слабую динамику движения населения в горных областях, можно считать группу, оставившую могильник, непосредственными предками населения современного Дагестана.

Погребение 19 (№ 9776). Одиночное захоронение взрослого мужчины. Датировка грунтовых погребений не отличается от датировки склепов (IX–X вв.). В погребении был обнаружен датирующий инвентарь: сабля и керамический кувшин. [Смирнов, 1952, рис. 19; 1]. На черепе данного индивида фиксируются следы вероятного хронического инфекционного процесса: на лобной кости в области бregмы – сквозное отверстие с валиком по краям, на теменных и затылочной костях костные дефекты, похожие на гуммы. В связи с тем, что столь яркая манифестация трепанематозов была характерна для более позднего времени, данный индивид

нуждается в радиоуглеродном датировании и тщательной дифференциальной диагностике.

Склеп 6. Коллективное захоронение 9 человек, в том числе 2 детей. Не разграблен, захоронения совершались длительное время, так как 5 скелетов были сдвинуты к стенке и лежали беспорядочной кучей. К какому именно костяку относится череп с номером хранения 10259 – не ясно.

Могильник Агач-Кала составляет одну культурную группу с могильниками Дегва и Черкей.

Могильник Черкей (датируется X–XI вв. н.э.), расположен в 18 км на северо-запад от г. Буйнакска (ранее местность Узун-Тала, Буйнакского района, Дагестанской АССР), в 10 км на юго-юго-восток от аула Старый Черкей (в настоящее время затоплен Чиркейским водохранилищем²), в предгорной части на границе с низкогорьем на высоте около 400 м над уровнем моря. Могильник изучался в ходе раскопок экспедиции Дагестанского филиала ИИ АН СССР под руководством Н.Д. Путинцевой в 1959 г. [Путинцева, 1958; Путинцева 1959].

Автор раскопок отмечает, что по конструкции и остаткам инвентаря склепы Черкея близки к могильникам Агач-Кала и Дегва и датируется временем Хазарского каганата.

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 31 череп и кости посткраниального скелета (1 единица хранения) (табл. 6).

Склеп 1. В 1952–1953 гг. был частично ограблен, доследован. Местными жителями было разбросано не менее десятка скелетов. По тексту отчёта, экспедиция Н.Д. Путинцевой не нашла целых черепов, кости были фрагментированы.

Склеп 2. Найдены останки не менее 49 человек. При этом только один скелет на самом нижнем ярусе лежал в анатомическом порядке, вытянуто на спине. Склеп использовался очень долго.

Существуют расхождения между отчётами Н.Д. Путинцевой и учётными данными НИИ и Музея антропологии МГУ. Они отражены в приведённой выше таблице, где нумерация склепов в графах «Археологический контекст» и «Отметки на черепе» различна. По сведениям из отчётов раскопано 3 склепа: № 1 – в 1958 г, № 2 и 3 – в 1959 г. В склепе 1 костный материал был сильно разрушен грабителями, склеп 2 дал не менее 49 погребённых, склеп 3 – 7 погребений.

По учётным данным НИИ и Музея антропологии МГУ для склепа № 1 указана нумерация черепов до № 41, склеп 2 – до № 5, склеп 3 не упомянут вовсе. Возможно, во время проведения полевых работ, разрушенный и доследованный склеп 1 не нумеровался. При камеральной обработке коллекций в поле, надписи на черепах делались по мере исследования

² Существующая разница в написании топонима Чиркей (нов.) или Черкей (стар.) возникла со временем.

Таблица 6. Описание предметов из коллекции Черкей
Table 6. Item inventory of Cherkey collection

Инвентарный номер НИИМА	Комплектность ед. хр.	Археологический контекст	Надписи и отметки на ед. хр.
11563	Череп / <i>Calva</i>	Склеп 3, череп 5	1959, ст. Чиркей, Узун-Тала, череп №5, ск. №2
11564	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 3, череп 2	стар. Чиркей, Узун-Тала, череп 2, ск. №2
11665	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 16	Чиркей
11566	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 11	Чиркей
11567	Череп / <i>Calva</i>	Не указан	1959, ст. Чиркей, Узун-Тала, Д4
11568	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 30	ст. Чиркей, Узун-Тала, череп №30, склеп №1
11569	Череп / <i>Calva</i>	Склеп 2	Чиркей, скл. 1
11570	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 18	Чиркей, скл. 1
11571	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 17	Чиркей, скл. 1
11572	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2	ст. Чиркей, Узун-Тала, ск. №1
11573	Череп / <i>Calvaria</i>	Склеп 2, череп 21	Узун-Тала, Чиркей
11574	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 19	Чиркей
11575	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 33	Чиркей, скл. 1
11576	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 42	Чиркей, скл. 1
11577	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 28	Чиркей
11578	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 13	Чиркей, скл. 1
11579	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 41	Чиркей
11580	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 39	Чиркей, скл. 1
11581	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 10	Чиркей
11582	Череп / <i>Calva</i>	Склеп 2, череп 9	Чиркей, скл. 1
11583	Череп / <i>Calva</i>	Не указан	Чиркей
11584	Череп / <i>Cranium</i>	Не указан	ст. Чиркей, Узун-Тала
11585	Череп / <i>Calva</i>	Не указан	Чиркей, скл. 1?(надпись почти не читается)
11586	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 40	Чиркей, скл. 1, 40
11587	Череп / <i>Calvaria</i>	Не указан	Чиркей
11588	Череп / <i>Calvaria</i>	Склеп 2, череп 27	Чиркей
11589	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2, череп 24	Чиркей, скл. 1
11590	Череп / <i>Cranium</i>	Склеп 3, череп 3	Чиркей
11594	Череп / <i>Calvarium</i>	Склеп 2	1959 г., Буйнакский р-н, ст. Чиркей, Узун-Тала, склеп 1, череп 7
11595	Череп / <i>Cranium</i>	Не указан	ст. Чиркей, Узун-Тала
11596	Череп / <i>Cranium</i>	Не указан	1959 г., Буйнакский р-н, стар. Чиркей, Узун-Тала, ск. №1
3643	Посткраниальный скелет / Бедренные кости 10	Не указан	Отсутствует

склепов. Позже, при составлении отчёта, Н.Д. Путинцева включила в него склеп 1 и изменила общую нумерацию. Надписи же на черепах остались без изменения. Предполагаем следующее:

- костный материал из склепа 1 в НИИ и Музей антропологии МГУ не поступал;
- склеп 1 по записям НИИ и Музея антропологии МГУ соответствует склепу 2 из отчётов Н.Д. Путинцевой;

– склеп 2 по записям НИИ и Музея антропологии МГУ соответствует склепу 3 из отчётов Н.Д. Путинцевой;

– единицы хранения с номерами 3643, 11567, 11583, 11584, 11585, 11587, 11595, 11596 относятся, скорее всего, также к склепу № 2 из раскопок Н.Д. Путинцевой.

Из индивидуальных особенностей черепов, находящихся на хранении в коллекции НИИ и Му-

зая антропологии МГУ необходимо отметить окрашивание парасагиттальной области и левой височной кости в области сосцевидного отростка черепа № 11590 окислами бронзы.

Кроме того, на четырех черепах из серии отмечаются прижизненные повреждения костной ткани. На черепе № 11566 практически в центре лобной кости фиксируется вмятина округлой формы примерно 10x11 мм, без проникновения в полость черепа. На верхнем крае правой орбиты этого же черепа отмечается небольшая (6x4 мм) несквозная деструкция костной ткани со сглаженными краями и дном. Данные повреждения могут быть следствием травмы или инфекционного процесса.

На левой теменной кости черепа № 11569, в области между сагиттальным и лямбдовидным швами отмечается сквозное отверстие линзовидной формы со следами заживления. Размеры отверстия 10x22 мм. Размеры повреждения окружающей костной ткани 23x50 мм. Ширина костных краев вокруг отверстия примерно 10 мм. Следов воспалительных процессов с наружной и внутренней поверхностей черепа не отмечается. Требуется дифференциальная диагностика между рубленной сабельной травмой и трепанацией, выполненной методом прорезания. На лобной кости этого же черепа справа в области венечного шва, несколько затрагивая правую теменную кость, фиксируется обширное округлое вдавленное повреждение костной ткани без пенетрации со следами заживления. Диаметр повреждения около 30 мм. Со стороны эндокрана отмечается повышенная васкуляризация этой области.

На левой теменной кости черепа № 11573 в области теменного бугра отмечается округлое вдавленное повреждение наружной пластинки черепа. Диаметр повреждения примерно равен 27 мм.

На правой теменной кости черепа № 11575, в области сагиттального шва (примерно в 5 мм от края шва) фиксируется округлое вдавленное повреждение верхней пластинки черепа размером примерно 30x25 мм со следами заживления.

*Могильник Верхний Чир-Юрт*³ (датируется V–VII вв. н.э.) расположен в северном Дагестане, в 7 км южнее г. Кизилюрт (ранее Дагестанская АССР), в бассейне р. Сулак, на стыке предгорий и степи; высота порядка 80–100 м над уровнем моря. В настоящее время могильник затоплен Чирюртским водохранилищем. Изучался в ходе раскопок экспедиции ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР под

руководством И.П. Костюченко в 1956 г. и Н.Д. Путинцевой в 1957 г. [Путинцева, 1957].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 34 черепа (табл. 7).

Судя по записям в Инвентарной книге Отдела остеологии (Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ) в Музее антропологии изначально числились 34 черепа из могильника Верхний Чир-Юрт, однако череп № 10546 был списан (Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ, Акт списания № 118) и в каталог 1986 года не вошел, тем не менее, в настоящий момент этот череп фактически находится в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ.

Раскопки могильника проводились в 1956 г. И.П. Костюченко и в 1957 г. Н.Д. Путинцевой. К сожалению, документация раскопок И.П. Костюченко утрачена, в архиве Института археологии РАН нет также и его отчёта. Вероятно, именно к этой части коллекции принадлежат инвентарные номера хранения 10523–10545, 10547–10551, то есть подавляющая часть коллекции. Это подтверждается обнаруженной с черепом № 10526 экспедиционной этикеткой: «Институт истории языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Верхне-Чирюртовский раннесредневековый могильник, V–VIII, могила №34, раскопки 1956г., И.П. Костюченко».

По опубликованным материалам Н.Д. Путинцевой [Путинцева, 1962] восстанавливается археологический контекст некоторых захоронений:

К09/1, могила 3. Одиночное, вытянуто на спине, грунтовая яма.

К09/3, могила 11. Одиночное, вытянуто на спине, грунтовая яма, девочка – подросток (?).

К09/4, могила 15. Коллективное погребение в катакомбе, 3 костяка. Вероятно, мужчины. К какому из скелетов принадлежал хранящийся в НИИ и Музее антропологии МГУ череп – неясно.

К09/5, могила 21. Одиночное, вытянуто на спине, грунтовая яма.

Могильник принадлежал Чирюртовскому городищу, материалы частично опубликованы: [Путинцева, 1962; Степи Евразии, 1981; Магомедов, 1983]. Большинство исследователей считает его городским центром в составе Хазарского каганата, население предполагается многокомпонентным: тюрки, аланы, аборигены Северного Дагестана. При этом есть тенденция связывать грунтовые катакомбы с аланами, подкурганские – с тюрками, простые грунтовые могилы – с дагестанским населением. М.Г. Магомедов [Магомедов, 1983] считает население Хазарии предками ряда народов Дагестана, в первую очередь, кумыков.

Есть альтернативная точка зрения [Флёров, 2011]. Он рассматривает городище как крепость Сасанидского Ирана, построенную против хазар.

³ Существующая разница в написании топонима Чирюрт (нов.) или Чир-Юрт (стар.) возникла со временем, поэтому при использовании современных названий используется одна версия написания, а название могильника пишется через дефис.

Таблица 7. Описание предметов из коллекции Верхний Чир-Юрт
Table 7. Item inventory of Verhnij Chir Yurt collection

Инвентарный номер НИИМА	Комплектность ед. хр.	Археологический контекст	Надписи и отметки на ед. хр.
10523	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 28а	Дагестан, П – 28а
10524	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 31	Дагестан, П – 31
10525	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 32	Дагестан, П – 32
10526	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 34	Дагестан, П – 34, на этикетке: Институт истории языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Верхне-Чирюртовский раннесредневековый могильник, V-VIII, могила №34, раскопки 1956г., И.П. Костюченко
10527	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 33а	Дагестан, П – 33а
10528	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 37а	Дагестан, П – 37а
10529	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 39	Дагестан, П – 39
10530	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 40	Дагестан, П – 40
10531	Череп (<i>Juv.</i>) / <i>Calvarium</i>	Погребение 46	Дагестан, П – 46
10532	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 48а	Дагестан, П – 48а
10533	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 48б	Дагестан, П – 48б
10534	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 55	Дагестан, П – 55
10535	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 61	Дагестан, П – 61
10536	Череп/ <i>Cranium</i>	Погребение 62	Дагестан, П – 62
10537	Череп (<i>Inf.</i>) / <i>Cranium</i>	Погребение 67	Дагестан, П – 67
10538	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 74	Дагестан, П – 74
10539	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 77	Дагестан, П – 77
10540	Череп / <i>Cranium</i>	Погребение 79	Дагестан, П – 79
10541	Череп / <i>Cranium</i>	Погребение 86? 92?	Дагестан, П – 86. П. 92 затерто
10542	Череп / <i>Cranium</i>	Погребение 96а	Дагестан, П – 96а
10543	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 96в	Дагестан, П – 96в
10544	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 103	Дагестан, П – 103
10545	Череп / <i>Cranium</i>	Погребение 104	Дагестан, П – 104
10546	Череп (<i>Inf.</i>) / <i>Cranium</i>	Погребение 96б	Дагестан, П – 96б
10547	Череп / <i>Cranium</i>	Погребение 117	Дагестан, П – 117
10548	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 119б	Дагестан, П – 119б
10549	Череп (<i>Juv.</i>) / <i>Calvarium</i>	Погребение 147	Дагестан, П – 147
10550	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 140б	Дагестан, П – 140б
10551	Череп/ <i>Calvarium</i>	Погребение 119а	Дагестан, П – 119а
КО 9/1	Череп / <i>Cranium</i>	Могила 3	с. В. Чирюрт, мог.3, кв.13, гл - 288
КО 9/2	Череп / <i>Cranium</i>	Могила 10, п.3	с. В. Чирюрт, мог.10, п.3
КО 9/3	Череп (<i>Inf.</i>) / <i>Cranium</i>	Могила 11	с. В. Чирюрт, мог.11, кв.52
КО 9/4	Череп / <i>Cranium</i>	Могила 15	с. В. Чирюрт, мог.15, пог.3
КО 9/5	Череп / <i>Cranium</i>	Могила 21	с. В. Чирюрт, мог.21, кв.5, 6, 2

Примечания. Знак “?” обозначает, что в сопроводительном материале к хранимому экспонату (10533) номер раскопа или погребения обозначен нечётко.

Notes. Sign“?”denotes that in the accompanying material to the stored unit (10533) the number of the excavation site or burial is not clearly indicated.

Могильник в этом случае оставлен гарнизоном и его семьями и также очень пёстр в этническом плане.

Из индивидуальных особенностей черепов, находящихся на хранении в коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ необходимо отметить несколько черепов (№ 10523, 10539, КО 9/2), которые окрашены окислами бронзы: № 10523 – по окружности черепа (лобной и правой теменной кости) идет широкая (2–3 см) «лента» окрашенной костной ткани; № 10530 – в области затылочной кости справа и правый сосцевидный отросток, КО 9/2 – оба сосцевидных отростка, № 10539 правый сосцевидный отросток окрашен окислами бронзы (левый не сохранился).

Многие черепа из этой серии (№ 10523, 10525, 10526, 10528, 10532, 10535, 10542, 10545, 10547, 10548, 10550, 10551, КО 9/2, КО 9/4) подверглись искусственной деформации.

В выборке из могильника Верхний Чир-Юрт необходимо отметить ряд травм черепа, среди которых лишь одна – перелом носа (№ 10543) со следами заживления. Остальные травмы, разные по форме и локализации, получены незадолго до смерти индивидов.

У индивида № 10525 отмечаются три небольших сквозных отверстия без следов заживления: на сагиттальном шве, на затылочной кости слева в области затылочно-сосцевидного шва, на лобной кости слева на височной линии. Диаметр отверстий примерно 10 мм. На левой теменной кости черепа № 10531 фиксируется рубленая травма без следов заживления, протяженностью от теменного бугра до сагиттального шва.

На черепе № 10536 фиксируется сквозная прямоугольная травма без следов заживления слева в области птериона, на пересечении лобной, височной и левой теменной костей.

На лобной кости индивида № 10544 слева отмечается длинное узкое (58x13 мм) рубленое отверстие без следов заживления.

На левой теменной кости индивида № 10549 также отмечается длинное узкое (56x18 мм) рубленое отверстие параллельное венечному шву без следов заживления, вероятно нанесенное при жизни индивида. Края отверстия разрушены тафономическими процессами.

Еще одна вероятная рубленая травма фиксируется у индивида КО 9/1 в области птериона слева, травма затрагивает часть венечного шва и левую теменную кость, место повреждения повреждено тафономическими процессами и залито мастикой в процессе реставрации черепа.

У индивида КО 9/4 отмечается сквозная округлая травма (44x32 мм.) на левой теменной кости в области бугра без следов заживления.

Могильник Урада (датируется IX–XI вв. н.э.) расположен в 600–700 м на юго-юго-запад от одноимённого села, в Северном Дагестане, Аварии (ранее Советский район, Дагестанской АССР), в среднегорье на высоте 1440–1500 м над уровнем моря. Изучался в ходе раскопок экспедиции Дагестанского филиала ИИ АН СССР под руководством В.Г. Котовича в 1955 г. [Котович, 1955].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находится 1 череп (табл. 4).

На могильнике было заложено два раскопа. Погребение 1 из раскопа 1 содержало кости очень плохой сохранности, которые не брались (оговорено автором). Соответственно, № 11591 принадлежит погребению 1 раскопа 2. Положение костяка в погребении – вытянуто на спине, головой на юго-восток. Всего раскопано 7 погребений, все они одиночные.

Могильник принадлежит местному населению на начальной степени христианизации [Котович, 1955].

Могильник Нижний Батлук (датируется XIV–XV вв. н.э.) расположен во внутренней части Дагестана (ранее Советский район Дагестанской АССР), в 93 км на юго-запад от г. Махачкала, в бассейне р. Сулак, в среднегорье, на высоте 1400–1500 м над уровнем моря. Изучался в ходе раскопок археологической экспедиции Дагестанского филиала ИИ АН СССР под руководством Д. Атаева и А.Г. Гаджиева в 1960 г. [Атаев с соавт., 1960, рис. 35–37].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 3 черепа (табл. 4).

Судя по тексту и иллюстрациям отчёта, было раскопано два погребения в каменных ящиках, с вытянутыми на спине скелетами с западной ориентировкой (христианские?). Единственная находка – стеклянный браслет, позволяет отнести их к началу позднего средневековья, в пределах XIII–XV вв.

По этикетажу КО 10/2 происходит из могилы 4, в то же время, по отчёту, раскопано всего два погребения. Вероятно, имеет место путаница, разобраться в которой уже невозможно. В тексте упоминается о находках из разграбленных погребений, переданных местными жителями. Вероятно, это относится к КО 10/3, а «гр.мог.» означает, возможно, «грабленая могила».

На одном из трех черепов серии (КО 10/1) фиксируется прижизненное сквозное повреждение свода. На левой теменной кости в области бугра, примерно в 27 мм от сагиттального шва и в 35 мм от венечного – сквозное отверстие округлой формы 25x23 мм. Диаметр отверстия на наружной и внутренней пластинках черепа одинаков. Вокруг отверстия – пояс повреждения костной ткани округлой формы шириной 8–17 мм: ближе к височной кости ширина пояса меньше, ближе к сагиттальному шву – больше. Следов воспа-

Таблица 8. Описание предметов из коллекции Миатла
Table 8. Item inventory of Miatla collection

Инвентарный номер НИИМА	Комплектность ед.хр.	Археологический контекст		Номера страниц в отчете [Пикуль, 1955]	Надписи и отметки на ед. хр.
		Номер раскопа и погребения	Пол по данным автора раскопок		
10270	Череп (<i>Inf.</i>) / <i>Calvarium</i>	р.1, п.5	женское	132-133	Дагестан, Миатлинский грунт. м-к, раск.1, погр.5, XII-XIII вв. н.э.
10272	Череп / <i>Cranium</i>	р.1?, п.8	мужское	141-142	Дагестан, Миатлинский грунтовый м-к, раскоп 1, погр.8, XII-XIII вв. н.э.
10273	Череп / <i>Cranium</i>	р.1, п.9	мужское	143-144	Дагестан, Миатлинский м-к, раскоп 1, погр.9, XII-XIII вв. н.э.
10274	Череп / <i>Calvaria</i> с нижней челюстью	р.1, п.10	Не установлено	144-145	Дагестан, Миатлинский м-к, раскоп 1, погр.10, XII-XIII вв. н.э.
10275	Череп / <i>Cranium</i>	р.1, п.11	мужское	145-146	Дагестан, Миатлинский грунт. м-к, раскоп 1, погр.11, XII-XIII вв. н.э.
10276	Череп / <i>Calvaria</i> с нижней челюстью	р.2, п.2	Не установлено	155-156	Дагестан, Миатлинский грунт. м-к, раскоп 2, погр.2, XII-XIII вв. н.э.
10277	Череп / <i>Calvarium</i>	р.2, п.4	женское	157-158	Дагестан, Миатлинский грунтов. м-к, раскоп 2, погр.4, XII-XIII вв. н.э.
10278	Череп / <i>Cranium</i>	р.2, п.6	Не установлено	156-157	Дагестан, Миатлинский грунтов. м-к, раскоп 2, погр.6, XII-XIII вв. н.э.
10279	Череп / <i>Cranium</i>	р.2, п.8	мужское	160	Дагестан, Миатлинский грунтов. м-к, раскоп 2, погр.8, XII-XIII вв. н.э.

Примечания. Знак “?” обозначает, что в сопроводительном материале к хранимому экспонату (10272, 10273) номер раскопа или погребения обозначен нечётко.

Notes. Sign “?” denotes that in the accompanying material to the stored unit (10272, 10273) the number of the excavation site or burial is not clearly indicated.

лительного процесса не наблюдается. Форма, размер и локализация отверстия более характерны для трепанации черепа, хотя в дифференциальной диагностике необходимо рассмотреть хорошо зажившую травму.

Могильник Миатла (современное написание названия села – «Миатли») (датируется XII–XIV вв. н.э.) расположен в северной части Дагестана, в Казбековском районе (ранее Казбековский район, Дагестанской АССР), в 13 км южнее г. Кизилюрт, на стыке предгорной и равнинной части Дагестана, на высоте порядка 100–150 м над уровнем моря. Изучался в ходе раскопок Дагестанской экспедиции ИИМК АН СССР под руководством М.И. Пикуль в 1955 г. [Пикуль, 1955].

На хранении в НИИ и Музее антропологии МГУ находятся 9 черепов (табл. 8).

Инвентарь захоронения очень немногочислен и представлен почти исключительно женскими урнами. Условно мужские погребения не имеют инвентаря. Все погребения одиночные, положение тела в погребении – вытянуто на спине, головой на запад. Автор раскопок рассматривает могильник как раннемусульманский с некоторыми пережитками языческих обрядов [Пикуль, 1955]. Коллекция (исходя из общеисторических соображений) представляет население Северного Дагестана предмонгольской эпохи (царство Серир?).

На черепе индивида № 10274 отмечается несколько переломов: заживший двусторонний перелом нижней челюсти и округлый вдавленный перелом в области брегмы, возможно без следов заживления.

Заключение

Остеологическая коллекция с территории Дагестана отражает период становления современной археологической науки на территории республики, 1950-е – начало 1960-х годов. Здесь работали экспедиции центральных научных музеев и институтов, соответственно, коллекции переходили в распоряжение московских научных центров. По мере роста как кадровой, так и материальной базы дагестанской науки они стали оставаться в республике.

44% всех находок происходят из низменной, плоскостной части республики (высота до 300 м над уровнем моря), 28% их низкогорной части (до 800 м) и 28% из горной части (800–3000 м). Находки эпохи раннего железа представлены только на плоскостной части, эпохи бронзы – только в среднегорье (могильник Гинчи). Во всех географических зонах были обнаружены материалы периода средневековья. Последнее не удивительно, т.к. именно они составляют 77% от общего состава коллекции.

В заключение следует указать, что эти данные ни в коей мере не отражают степень современной исследованности археологических памятников Дагестана.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гостемы: «Коллекционные фонды НИИ и Музея антропологии в исследованиях актуальных проблем наук о человеке» (АААА-А16-116030210017-0), и при частичном финансировании грантом РФФИ № 17-29-04125 офи_м.

Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам архива Института археологии РАН за предоставление доступа к работе с материалами; исследовательским группам ARCHCAUCASUS (основной исследователь Svend Hansen) и PALEORIDER (основной исследователь Wolfgang Naak) за предоставление данных о радиоуглеродном датировании трех индивидов из могильника Гинчи; к.и.н. В.Ю. Малашеву за уточнение современной датировки комплекса из могильника Манас; к.б.н. М.К. Карапетян за возможность работы с материалами в хранении, к.б.н. А.В. Суховой за помощь в редакции текста.

Библиография

Абрамова М.П. Особенности культуры населения Дагестана в албано-сарматскую эпоху. // Советская археология, 1987. Т. 4. С. 66–67, 72.

Алексеев В.П. Избранное: В 5 т. М.: Наука, 2009. Т.5: Происхождение народов Кавказа. 379 с.

Алексеева Т.И., Ефимова С.Г., Эренбург Р.Б. Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 224 с.

Антропологический словарь / под ред. Под ред. Т.И. Алексеевой и Л.Т. Яблонского М.: Классик Стиль, 2003. 328 с. ISBN 5-946603-046-9.

Атаев Д.А., Гаджиев М., Погребова М.Н. Отчёт о работе горного отряда ДАЭ в 1959 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 1981, С. 1–9.

Атаев Д.М., Гаджиев М.Г., Погребова М.Н. Отчёт о работе горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1960 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 3049, С. 1–20.

Бунак В.В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении // Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР, 1953. Т. XIV. 406 с.

Гаджиев А.Г. Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии). Махачкала, 1965. 230 с.

Гаджиев А.Г. Антропология малых популяций Дагестана. Махачкала, 1971. 367 с.

Гаджиев М.Г. Отчёт о раскопках Гинчинского могильника в 1961 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 2387.

Гаджиев М.Г. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (Могильник Гинчи). Махачкала, 1969. 146 с.

Гаджиев М.Г. Дагестан и юго-восточная Чечня в эпоху средней бронзы // Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 11–28.

Давудов О.М. Культура Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. 192 с.

Котович В.Г. Отчёт о работе горного отряда ДАЭ в 1955 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. №1156, 1156а.

Котович В.Г., Котович В.М., Путинцева Н.Д. Отчёт о работе Приморского отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1960 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 2193. С. 56–60, рис. 96 – 110.

Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. М.: Наука, 1983. 224 с.

Магомедов Р.Г. Гинчинская культура: горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала, 1998. 374 с.

Миклашевская Н.Н. Антропологический состав населения Дагестана в алано-хазарское время // Вопросы антропологии, 1960. Вып. 5. С. 114–121.

Мимоход Р.А. Лолинская культура финала средней бронзы северо-западного Прикаспия // Российская археология, 2007. Вып. 4. С. 143–154.

Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф. Памятники эпохи бронзы в Дагестане // Советская археология, 1956. Вып. 26. С. 167–203.

Пикуль М.И. Научный отчёт по археологической экспедиции 1955 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 1159. С. 123–190.

Пикуль М.И. Раскопки в Южном Дагестане в 1961 году // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 2307. С. 61–206.

Путинцева Н.Д. Отчёт об археологических исследованиях в зоне строительства Чирюртовской ГЭС в 1957 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 1513.

Путинцева Н.Д. О работе II Бавтугайского отряда в зонах строительства Чирюртовской и Черкейской ГЭС в 1958 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 1842.

Путинцева Н.Д. Отчёт о полевых исследованиях 1-го Черкейского отряда в 1959 году // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 1959.

Путинцева Н.Д. Верхнечирюртовский могильник // Материалы по археологии Дагестана, Махачкала, 1962. Т. 2. С. 248–265.

Смирнов К.Ф. Отчёт об археологических исследованиях Дагестана в 1950 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 460, 461.

Смирнов К.Ф. Отчёт о работе Дагестанской археологической экспедиции в 1951 г. // Архив Института археологии РАН г. Москвы. Р-1. № 604, 605.

Смирнов К.Ф. Археологические исследования в Дагестане в 1948–1950 годах // КСИИМК, 1952. Вып. 45. С. 83–96.

Смирнов К.Ф. Грунтовый могильник албано-сарматского времени у селения Карабудахкент // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1961. Т. 2. С. 167–220.

Степи Евразии в эпоху средневековья / А.К. Амброз, В.Б. Ковалевская, И.Л. Кызласов и др. М.: Наука, 1981. 301 с.

Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археология реальности. М.-Иерусалим: Мосты культуры. 2011. 264 с.

Сведения об авторах

Березин Яков Борисович, ORCID ID: 0000-0003-0417-4668, yakov_berezin@mail.ru;

Березина Наталья Яковлевна, к.б.н., ORCID ID: 0000-0001-5704-9153; berezina.natalia@gmail.com

Поступила в редакцию 22.04.2020,
принята к публикации 25.04.2020.

Berezin Ya.B., Berezina N.Ya.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology,
Mochovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

ANTHROPOLOGICAL COLLECTION FROM THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN (IN COLLECTIONS OF THE ANUCHIN RESEARCH INSTITUTE AND MUSEUM OF ANTHROPOLOGY OF MOSCOW STATE UNIVERSITY)

Re-examination of old collections, both osteological specimens and archival materials, describing the conditions of finding and receiving them by the Museum, is extremely important in the bioarchaeological study of anthropological material. This paper presents the results of the study of archival materials on collections stored in the Research Institute and Museum of Anthropology of the Moscow State University, originating from the territory of the modern-day Dagestan and dating from the Middle Bronze Age to the Late Middle Ages.

Materials and methods. *The materials in question come from 12 burial grounds. The total number of storage units is 122, including 116 skulls and 6 postcranial skeletons. Written archive sources of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences and the Research Institute and the Museum of Anthropology of the Moscow State University were used in the work. The archaeological context of the discovery of skulls was clarified based on the inscriptions and markings on the skulls, as well as according to information from the inventory book of the Department of osteology (Scientific archive of the Research Institute and Museum of anthropology of Moscow state University).*

Results. *The main part of the paper reviews the geographical location, dating of the sites, number of storage units, the history of entry of the anthropological material into the collection; if possible, special features observed on the skulls are indicated as well as that of the funeral rites used. A brief description of the anthropological researches, conducted using this material shortly after its collection, is also given.*

Discussion. *The osteological collection from the territory of Dagestan reflects the period of formation of modern archaeological science on the territory of the Republic, 1950s-early 1960s. The collection of the Research Institute and Museum of anthropology includes materials from the lowlands, low-mountain and mountain parts of the Republic of Dagestan. Chronologically, more than 70% of the collection is represented by materials from the Middle Ages, while finds from the Early Iron and Bronze Ages are less represented.*

Keywords: anthropology; paleoanthropology; bioarcheology; North Caucasus; Museum collections; Bronze age; Middle ages

References

- Abramova M.P. Osobennosti kultury naseleniya Dagestana v albano-sarmatskuyu epokhu [Culture features of the population of Dagestan in the Albanian-Sarmatian epoch]. *Sovetskaya arkhologiya [Soviet archaeology]*, 1987, 4, pp. 66–67, 72. (In Russ.).
- Alexeev V.P. *Izbrannoe: 5 t.* [Collected work in 5 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 2009, 5: *Proiskhozhdeniye narodov Kavkaza* [Origin of the peoples of the Caucasus]. 379 p. (In Russ.).
- Alexeeva T.I., Yefimova S.G., Erenbourg R.B. *Kraniologicheskiye i osteologicheskiye kollekcii Instituta i Museya antropologii MGU* [Craniological and osteological collections of the Institute and Museum of Anthropology, MSU]. Moscow, MSU Publ., 1986, 224 p. (In Russ.).
- Antropologicheskij slovar'* [Anthropological glossary] Eds. T.I. Alekseeva, L.T. Yablonskiy. Moscow, Klassics style Publ., 2003, 328 p. (In Russ.). ISBN 5-946603-046-9.
- Ataev D.A., Gadzhiev M., Pogrebova M.N. *Otchyot o rabote gornogo otryada DAE v 1959 g.* [Report on the work of mountain group of the Dagestan archaeological expedition in 1959]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 1981, pp. 1–9. Manuscript. (In Russ.).
- Ataev D.M., Gadzhiev M.G., Pogrebova M.N. *Otchyot o rabote gornogo otryada Dagestanskoj arheologicheskoy ekspedicii v 1960 g.* [Report on the work of mountain group of the Dagestan archaeological expedition in 1960]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 3049, pp. 1–20. Manuscript. (In Russ.).
- Bunak V.V. Cherepa iz sklepov gornogo Kavkaza v sravnitel'no-antropologicheskom osveshenii [Crania from crypts of the mountain Caucasus in comparative anthropological perspective]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR [Proceedings of the Museum of anthropology and Ethnography of the AS USSR]*, 1953, XIV. 406 p. (In Russ.).
- Gadzhiev A.G. *Proishozhdenie narodov Dagestana (po dannym antropologii)* [Origin of the peoples of Dagestan (according to anthropological data)]. Maxachkala, 1965. 230 p. (In Russ.).
- Gadzhiev A.G. *Antropologiya malyh populyacij Dagestana* [Anthropology of small populations of Dagestan]. Mahachkala, 1971. 367 p. (In Russ.).
- Gadzhiev M.G. *Otchyot o raskopkax Ginchinskogo mogil'nika v 1961 g.* [Report on the excavations of the Ginchinsky burial ground in 1961]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 2387. Manuscript. (In Russ.).
- Gadzhiev M.G. *Iz istorii kul'tury Dagestana v epokhu bronzy (Mogil'nik Ginchi)* [From the cultural history of Dagestan in the Bronze Age (Ginchi site)]. Mahachkala, 1969. 146 p. (In Russ.).
- Gadzhiev M.G. Dagestan i yugo-vostochnaya Chechnya v epokhu srednej bronzy [Dagestan and South-Eastern Chechnya in the middle Bronze Age]. *Drevnosti Dagestana [Antiquities of Dagestan]*. Mahachkala, 1974, pp. 11–28. (In Russ.).
- Davudov O.M. *Kul'tury Dagestana epohi rannego zheleza* [Early Iron age cultures of Dagestan]. Mahachkala, 1974. 192 p. (In Russ.).
- Kotovich V.G. *Otchyot o rabote gornogo otryada DAE v 1955 g.* [Report on the work of mountain group of the Dagestan archaeological expedition in 1955]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 1156, 1156a. Manuscript. (In Russ.).
- Kotovich V.G., Kotovich V.M., Putinceva N.D. *Otchyot o rabote Primorskogo otryada Dagestanskoj arheologicheskoy ekspedicii v 1960 g.* [Report on the work of Primorsky group of the Dagestan archaeological expedition in 1960]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 2193, pp. 56–60, fig. 96–110. Manuscript. (In Russ.).
- Magomedov M.G. *Obrazovanie Hazarskogo kaganata* [Formation of the Khazar Khaganate]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 224 p. (In Russ.).
- Magomedov R.G. *Ginchinskaya kul'tura: gory Dagestana i Chechni v epokhu srednej bronzy* [Ginchinskaya culture: the mountains of Dagestan and Chechnya in the middle Bronze Age]. Mahachkala, 1998. 374 p. (In Russ.).
- Miklashevskaya N.N. Antropologicheskij sostav naseleniya Dagestana v alano-xazarskoe vremya [Anthropological set of the population of Dagestan in the Alano-Khazar period]. *Voprosy antropologii [Problems of Anthropology]*, 1960, 5, pp. 114–121. (In Russ.).
- Mimohod R.A. Lolinskaya kul'tura finala srednej bronzy severo-zapadnogo Prikaspiya [Lola culture of the final period of middle Bronze age of the North-Western Caspian region]. *Rossijskaya arheologiya [Russian Archaeology]*, 2007, 4, pp. 143–154. (In Russ.).
- Munchaev R.M., Smirnov K.F. Pamyatniki epohi bronzy v Dagestane [Sites of the Bronze Age in Dagestan]. *Sovetskaya arheologiya [Soviet Archaeology]*, 1956, 26, pp. 167–203. (In Russ.).
- Pikul' M.I. *Nauchnyj otchyot po arheologicheskoy ekspedicii 1955 g.* [Scientific report on the work of archaeological expedition in 1955]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 1159. pp. 123–190. Manuscript. (In Russ.).
- Pikul' M.I. *Raskopki v Yuzhnom Dagestane v 1961 godu* [Excavations in southern Dagestan in 1961]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 2307, pp. 61–206. Manuscript. (In Russ.).
- Putinceva N.D. *Otchyot ob arheologicheskikh issledovaniyah v zone stroitel'stva Chiryurtovskoj GES v 1957 g.* [Report on archaeological research in the area of construction of the Chiryurt hydroelectric power station in 1957]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 1513. Manuscript. (In Russ.).
- Putinceva N.D. *O rabote II Bavgajskogo otryada v zonah stroitel'stva Chiryurtovskoj i Cherkejskoj GES v 1958 g.* [Report on the work of the second Bavgajskii group in the areas of construction of the Chiryurt and Cherkey hydroelectric stations in 1958]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 1842. Manuscript. (In Russ.).
- Putinceva N.D. *Otchyot o polevykh issledovaniyah 1-go Cherkejskogo otryada v 1959 godu* [Report on the fieldwork of the first Cherkeiskii group in 1959]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 1959. Manuscript. (In Russ.).
- Putinceva N.D. Verkhnechiryurtovskij mogil'nik [Verkhnechiryurt burial ground]. *Materialy po arheologii Dagestana* [Materials on the archeology of Dagestan]. Mahachkala, 1962, 2, pp. 248–265. (In Russ.).
- Smirnov K.F. *Otchyot ob arheologicheskikh issledovaniyah Dagestana v 1950 g.* [Report on the archaeological research of Dagestan in 1950]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 460, 461. Manuscript. (In Russ.).
- Smirnov K.F. *Otchyot o rabote Dagestanskoj arheologicheskoy ekspedicii v 1951 g.* [Report on the work of the Dagestan archaeological expedition in 1951]. Archive of Institute of Archaeology RAS, R-1, 604, 605. Manuscript. (In Russ.).
- Smirnov K.F. Arheologicheskie issledovaniya v Dagestane v 1948–1950 godah [Archaeological investigations in Dagestan in 1948–1950]. *KSIIMK* [Brief Communications on Papers and Field Research from the Institute for the History of Material Culture]. Moscow, AN SSSR Publ., 1952, 45, pp. 83–96. (In Russ.).
- Smirnov K.F. Gruntovyj mogil'nik albano-sarmatskogo vremeni u seleniya Karabudaxkent [Burial ground of the Albanian-Sarmatian times near the Karabudakhkent village]. *Materialy po arheologii Dagestana* [Materials on the archeology of Dagestan]. Mahachkala, 1961, 2, pp. 167–220. (In Russ.).
- Ambroz A.K., Kovalevskaya V.B., Kyzlasov I.L. et al. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekovya* [Steppes of Eurasia in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 301 p. (In Russ.).
- Flyorov V.S. «Goroda» i «zamki» Khazarskogo kaganata. *Arheologiya real'nosti* [«Cities» and «castles» of the Khazar Khaganate. The archaeology of reality]. Moscow-Ierusalim, Mosti kul'tur Publ., 2011. 264 p. (In Russ.).

Information about Authors

Berezin Yakov B., ORCID ID: 0000-0003-0417-4668;
yakov_berezin@mail.ru.

Berezina Natalia Ya., PhD, ORCID ID: 0000-0001-5704-9153;
berezina.natalia@gmail.com.